

ДАНИЭЛЛА
Сик

МАРШРУТ
ПЕРЕСТРОЕН...

Курс на
РАЗВОД

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНИЙ
РОМАН

18+

Даниэлла Ник

Курс на развод.

Маршрут перестроен

<https://litres.ru/74071826>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятнадцать лет брака. Трое детей. Совместный бизнес. И решение развестись. Когда быт стирает страсть, а рутина убивает романтику, легко решить, что чувства ушли навсегда.

Мы устали. От быта. От недопонимания. От тишины вместо разговоров. Развод кажется единственным выходом - спокойным и логичным. Мы учимся жить друг без друга, существовать раздельно, распределять детей на выходные.

Но в тот момент, когда подписи уже почти поставлены, что-то меняется. Взгляд. Слово. Воспоминание. И вдруг становится ясно: мы всё ещё любим друг друга. Просто забыли, как это - любить.

Настоящая любовь не сдаётся без боя. И иногда, чтобы вернуться друг к другу, нужно сначала сделать шаг в сторону. Это история о взрослении любви. И о том, что второй шанс — это не возвращение назад, а новый путь вдвоём.

Содержание

Глава 1. Ольга	4
Глава 2. Сева	9
Глава 3. Сева	15
Глава 4. Ольга	21
Глава 5. Ольга	28
Глава 6. Сева	34
Глава 7. Ольга	39
Глава 8. Ольга	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Даниэлла Ник

Курс на развод.

Маршрут перестроен

Глава 1. Ольга

- Я хочу развестись! – твердо произношу я, отложив вилку на салфетку.

На кухне повисает пауза. Тишина такая пронзительная, что режет уши, а спазм стискивает горло. Я произнесла это вслух.

В тарелке остывает яичница-глазунья, желток которой режет глаз своим контрастом с белком. Выглядит очень вызывающе и ярко, что никак не бьется с моим нынешним состоянием и внешним видом. Неудивительно, этой ночью я спала, от силы часов пять, постоянно просыпаясь на рев Демида, своего младшего сына.

Он в полулежачем положении, покачивается в стульчике для кормления и усердно мусолит книжку-шуршалку, поглядывая на меня.

- Как считаешь, - интересуюсь у карапуза. – Звучит убедительно или нет?

Демка ничего мне не отвечает, что ожидаемо. Дети в пятимесячном возрасте не разговаривают, даже у идеальных матерей. А я и близко неидеальная.

- Мне кажется, неубедительно, - тяжело вздыхаю и отправляю в рот холодное жареное яйцо, жую его, не чувствуя вкуса и стреляю глазами в сторону холодильника.

Там лежит свежий кусок слабосоленого лосося, который Сева принес мне вчера, заботливо заехав в рыбный магазин. Он сам рыбу терпеть не может, но пошел на такую жертву, лишь бы его жена была счастлива. А я не счастлива. Совершенно.

В раковине стоит грязная посуда, которая осталась после завтрака наших старших сыновей. Им одиннадцать и девять. Едят разное, интересуются разным и постоянно ругаются. Они, как всегда, торопились в школу, и ничего не доели. Муж, нервничая от того, что опаздывает на мойку, как обычно начал ворчать и покрикивать, чем окончательно испортил мне и без того хреновое настроение.

- Как так получается, Демид? - продолжаю я, поднимаясь на ноги и выбрасывая свой злополучный завтрак в мусорное ведро. - Дом - полная чаша, денег - хоть жопой жуй. Ой, прости, малыш, тебе нельзя слышать такие плохие слова. Денег - куры не клюют. Мы родили нашего долгожданного третьего ребенка, а счастья нет? Только взаимные претензии и растущее недовольство?

Демиду надоедает сидеть в стульчике, и он принимается

выкручиваться и подхныкивать, просясь его достать и взять на ручки.

- Подожди, зайчик, - прошу его, отрезая тоненький ломтик рыбы. Силы воли у меня нет. По крайней мере сегодня.

Нюхаю его и с удовольствием запихиваю в рот, блаженно прикрыв глаза. Я так никогда не похудею, похоже. Удивительно, с первыми детьми вес на грудном вскармливании стремился вниз, а в этот раз стоит на мерзкой цифре и никуда не двигается. Хотя, абы куда мне не надо. Нужно в сторону пятидесяти килограммов.

Демид ждать не собирается, сучит пухлыми ножками и принимается реветь. Действительно. Самый лучший выход из ситуации – пореветь, но я такого себе позволить не могу.

Залпом допиваю еле теплый чай, закидываю еще кусочек лосося и убираю остатки в холодильник. Игнорировать плач ребенка я больше в состоянии, поэтому, беру его на руки, ощущая, как хрустит мой позвоночник, и с сыном принимаюсь загружать посудомойку.

- Вот, Демид, - беседую с малышом, который любопытно все рассматривает по сторонам, а плач мгновенно выключается на маминых ручках. – Пятнадцать лет брака, понимаешь? Пятнадцать. Это, почти, половина моей жизни. И как так выходит, что вы с мужем становитесь совершенно разными и чужими людьми? Он ушел и даже не поцеловал меня на прощание. А раньше всегда присылал сообщения с утра с признанием в любви. Когда это было? И куда делось?

Демид молчит, но, отчего-то довольно хихикает. Глупенький! А мне вообще не весело. Я устала. Смертельно. И мне ужасно надоели мои однообразные будни

- Можно сколько угодно ссылаться на мои гормоны и недосып, - продолжаю я. – Но не в них дело, милый. Дело в том, что твой папа больше меня не любит. Это чувствуется в каждом его слове. В каждом движении. Он тоже устал. Бизнес, отношения с коллегами, родителями, детьми, мной. Я его тоже понимаю. Но от этого мне не легче.

С момента рождения Демида секс у нас был три раза. Три. Я считала. Я отдаю себе отчет в том, что после третьего кесарева нужно время на восстановление, но врач давно уже разрешил, а стремления к близости со стороны Севы я так и не увидела. Может, всему виной мой растянутый живот, который небольшим фартучком свисает над швом? Или грудь, которая от кормления стала не очень симпатичной формы с большими сосками? Я не знаю. Но нам нужно поговорить. Я так больше не могу. И развестись. Или нет? Я хочу этого. И боюсь. Или не хочу? Господи, дай мне сил и мудрости.

До долгожданного первого сна ребенка я делаю ему массаж, растирая по мягкой коже детский крем, поглаживающими движениями разминаю его мышцы, а затем принимаюсь похлопывать ладошками. Демка весело хохочет, потому что ему очень нравится делать с мамой массаж. Я рассказываю ему потешки, пою песенки, улыбаюсь, но делаю это на автомате, потому что мыслями я где-то далеко-далеко.

- Девки, привет! – вибрирует телефон от входящего сообщения в чате подружек. Нас там трое – я, Ирина и Аня. Мы дружим лет восемнадцать и за это время много прошли вместе. – Как дела? Оля, присылай фотки Демочки.

Это Аня просит. Она живет в Тюмени и видела моего младшего сына только через экран. Я тут же щелкаю пару кадров, напоследок отправляю свою кислую физиономию.

- Что с тобой? – тут же пишет Ирка, от внимания которой не укрываются заплаканные глаза и опухший нос. – Заболела?

- Нет, девочки. Я решила развестись.

Глава 2. Сева

- Вот, Всеволод, - протягивает мне договор на подпись Катя, директор производства. – В электронном виде документы есть в «Диадок»е, но им, зачем-то, еще нужен рукописный экземпляр.

- Ага, подпишу чуть позже! – рассеянно киваю я, заходя в планер и просматривая дела на сегодняшний день. – Что по поставке муки? «Манна небесная» справилась с жуками?

- Нет, Сева, - недовольно тянет женщина, усаживаясь за свой компьютер. – Отдел закупа спешно ищет нового. Сам понимаешь, в том объеме, сколько требуется нашим пекарням, не так просто это сделать. Еще и неурожай был в том году. Забыл?

Не забыл. Я все прекрасно помню. В том году неурожай, в позапрошлом году засуха. Цены на сырье скачут как сумасшедшие, а фудкост растет каждый день.

- Как Оля? – любопытствует Катя, отпивая из огромной кружки кофе.

Вообще, для всех она Екатерина Валерьевна, моя ровесница. Мы с ней сотрудничаем уже почти десять лет и стала нам как родственница. Она пришла к нам работать в первую пекарню, которую мы с женой открывали на последние деньги, а теперь доросла до должности директора с высоченной заработной платой.

- Нормально, - чуть морщусь я, вспоминая ее недовольное лицо сегодняшним утром.

- День сурка? – понятливо усмехается Катя. У нее тоже три парня, и она прекрасно знает, что значит быть матерью.

- Ага, типа того.

- Бабушки не помогают? – наступает она на больную мозоль.

- Нет, - отрицательно качаю головой. – Няня тоже ни одна не понравилась. Мы их перебрали уже штук десять.

- Ничего, - ободрительно улыбается девушка. – Время быстро пролетит, Демка подрастет, пойдет в садик, и все наладится.

День пролетает мгновенно. Я редко приезжаю в офис, работая, как правило, удаленно. Как могу, стараюсь разгрузить жену, но не всегда это получается. Забираю из школы парней, которые увлеченно рассказывают мне о том, что сегодня к ним приходили актеры из местного театрального института. Проводили мастер-класс, а Диме даже предложили озвучить мультфильм.

- Представляешь, папа, - сверкая глазами, размахивает он от восторга руками. – В девять лет такое. Мне кажется, это успех.

Денис, нас старший сын прыскает в кулак и принимается его передразнивать, отчего у Димки сразу же портится настроение, и они начинают друг друга дубасить на заднем сиденье.

- Стоп! – зычно кричу я на весь салон, внимательно следя за ними, обернувшись через плечо. – Сели по местам!

Дети учатся в частной школе, и учебный день заканчивается в пять вечера. Удобно, там же они делают домашнее задание, им организуют досуг, проводят разные мероприятия и занятия в кружках. Город стоит в мертвой пробке на Малышева, и хоть до дома всего два километра, едем уже час, за который дети успевают десять раз поссориться и помириться. Голова готова лопнуть от шума и бормотания радио, и я пытаюсь отвлечься тем, что пролистываю рабочие чаты. Уведомлений порядка ста штук, и у меня уже рябит перед глазами.

На консоли высвечивается номер Лехи, моего приятеля, и я, зыркнув сыновьям, чтобы не шумели, отвечаю по громкой связи.

- Севик, привет! – прокатывается низкий голос через динамики автомобиля.

- Привет, Лех! – посматриваю в навигатор и нервно стучу по рулю. Пробка рассасываться не собирается, похоже.

- Слушай, мы сегодня вечером решили сыграть в падел, нам человека не хватает. Ты как?

- Во сколько? – деловито интересуюсь я, прикидывая, где лежит моя форма и ракетка для игры.

- В восемь в РМК-арене.

- Понял, буду!

Мы еще немного болтаем, после чего я кладу трубку. В

падел я начал играть в прошлом году, перейдя туда из тенниса. Игра захватила сразу, и я жестко подсел. Пока Оля была беременная, гонял на тренировки почти каждый день. Сейчас – гораздо реже.

Домой добираемся спустя полчаса. Заезжая во двор, поднимаю голову и замечаю в окне кухни фигуру жены с Демкой на руках. Машу им, но ответа не получаю. Наверное, что-то другое рассматривают.

Припарковавшись в подземном паркинге, поднимаемся на восьмой этаж и, наконец, заходим домой.

Оля с Демьяном встречают нас в прихожей. Денис и Дима тут же накидываются на младшего брата, расцеловывают его пухлые щеки, а мелкий визжит от удовольствия.

- Привет! – мажу губами по щеке Оли, после чего переключаюсь на Демку.

Целую его, тереблю по макушке и щекочу живот. Он от радости дрыгает ногами и улыбается беззубым ртом, переводя взгляд то на меня, то на раздевающихся детей.

- Мам, что поесть? – кричит старший Денис, бросая куртку посреди прихожей и устремляясь в ванную помыть руки.

- Я приготовила в аэрогриле куриное филе и сварила на гарнир рис, - ровным тоном, не сулящим ничего хорошего, произносит Оля.

Прямая как статуя, с непроницаемым лицом без следов косметики. На ней надета специальная сорочка для кормления и сверху накинут халатик. Длинные волосы забраны в

хвост, кончик которого касается поясицы.

В воздухе явно чувствуется напряжение, и я принимаюсь гадать, что опять произошло. Вспоминаю, что за день мы ни разу не созвонились, потому что мне вообще было некогда. Черт!

- Круто! – подпрыгивает на месте Дима, бросая свою куртку рядом с Денискиной. – Наложил, пожалуйста!

Ботинки обоих валяются абы как, расположившись прямо на дороге, а перчатки с шапкой брошены в Демкину коляску.

- Хорошо! – скользнув взглядом по хаосу из вещей, говорит жена, направляясь на кухню. – Сева, ты голодный?

- Да, зай! – кричу ей в спину, размещая свой пуховик в шкафу. – Я сейчас переоденусь, помою руки и возьму у тебя Демку.

- Уж будь так любезен, - с сарказмом отвечает она. – У меня уже спина отваливается! Я весь день ждала, что ты придешь и подменишь меня!

- Устала? – сменив маршрут со спальни, захожу за ней на кухню.

В раковине замечаю пару тарелок, на столе недопитую чашку чая, в детском стульчике пятна от тыквенного пюре, на полу валяется детская книжка и погремушка.

- Представь себе! – воинственно оборачивается ко мне Оля, слегка морщась, потому что Демьян умудрился вытащить у нее прядь волос, которую дергает маленькими пальчиками. – Я мечтаю полежать в ванной. Час! Хотя бы час,

Сева. Выпить чай. Горячий! И сделать маску для лица.

- Конечно, зая. Когда?

- В смысле? – шипит она, раскладывая по тарелкам рис. – Сегодня. Мы же договаривались с тобой! Ты пообещал сходить с Демидом погулять на вечерний сон, а я порелаксирую.

- Черт! – ощущаю себя полнейшим мудаком. – Я забыл совсем. Договорился с Лехой поиграть сегодня в падел.

- Значит, передоговорись, - пожимает она плечами и открывает лоток аэрогриля, в котором на решетке лежит румяная курочка.

- Не могу. Там на четверых ведь. Я подведу ребят.

Прекрасно понимаю, что мой аргумент вообще неубедителен, и сейчас разразится буря.

- Да? – нервно усаживая сына в стульчик, выдыхает Оля. – Тогда, конечно, иди. Нельзя ведь ребят подвести. Это ведь не жена!

Глава 3. Сева

- Привет! – за руку здороваюсь со старым другом в раздевалке.

- Привет, Сева! – хлопает меня по плечу Леха. – Сто лет не виделись. Спасибо, что выручил.

Он уже облачился в шорты и футболку и разминается. Я занимаю шкафчик по соседству и достаю из спортивной сумки форму для игры в падел.

- Да я и сам мечтал поиграть, - ржу я, быстренько переодеваясь. – Времени вообще нет. Скоро сезон начнется, на велике покататься можно. Ты как?

- Отлично! – кивает друг, беря в руки мою ракетку. – Новая?

- Да. Оля подарила на Новый год, - размещаю в шкафчике джинсы и футболку. – Из Испании заказала. Давно такую хотел.

- Оля, - по слогам произносит имя моей жены Алексей. – Как она с мелким? Справляется?

- Нормально. Устает, конечно, но, в целом, норм, - облачаюсь в шорты и футболку и беру бутылку, чтобы наполнить ее водой из кулера.

- Видел ее фотки в запрещенной сети, мне показалось, что она хорошо выглядит.

- Да, Оля у меня красотка, - киваю я. – С кем играем?

- С Миленой и Юриком.

Юрик – это коллега Лехи по бизнесу. Они занимаются прокатом электротранспорта. Великов, самокатов и мопедов. А вот, кто такая Милена я без понятия.

- Милена – моя сестра из Красноярска, - поясняет Леха, тоже наполняя свою бутылку водой. – Не помнишь ее? Вы встречались на моей свадьбе.

- Блондинка? – смутно припоминаю стройную, высокую девушку. – С родинкой на щеке?

- Да! – радостно подтверждает Леха, подхватывая с собой полотенце. – Она. Развелась с мужем и решила все поменять в своей жизни. Месяц уже живет в Екатеринбурге, тоже захотела поиграть.

- Ясно, - киваю я, выходя из раздевалки и помахивая ракеткой. – А Юрик где?

- Где-где, - ржет друг, откидывает крышку на бутылке и делает глоток воды. – Хвост распушил и перед Миленкой выхаживает. Да, она с дочкой, если что. Та на трибунах сидит. Так что, постарайся без мата.

- Окей. А дочка маленькая?

- Как Дениска твой. Десять лет.

Мы добираемся до нашего корта, я по пути здороваюсь со знакомыми парнями и чуть отстаю. А когда захожу в нашу секцию, обнаруживаю у сетки Юрика и Леху, на другой половине поля Милену. Она разминается, делая махи руками.

- Привет! – бодро здороваюсь я, широко улыбаясь.

- Привет! – белозубо улыбается в ответ сестра Лехи. – Се-ва, да?

- Да. Юра, привет! – тяну ему ладонь, а затем перевожу удивленный взгляд на Леху. – Я с Миленой в паре?

- Да. У тебя рейтинг выше, мы решили, что так будет честно. Без обид, окей? – обезоруживающе лыбится друг.

- Окей! – хмыкаю я. – Только потом не плачьте!

- На правах слабейших, первая подача наша! – жалобно пищит Юрик, складывая ладони в умоляющем жесте.

- Без проблем!

Пацаны ржут, а я отхожу на исходную позицию, вставая позади Милены. На ней надеты короткие юбка-шорты, обнажающие стройные ноги и топ. Волосы забраны в высокий хвост, делая ее похожей на девчонку. Я знаю, что она моложе Лехи, наверное, ровесница моей жены, но более активная и энергичная. Что ж, все логично, она явно высыпается и может позволить себе отдых, не имея грудничка под боком.

- Ты как? – стреляет она в меня глазами, оборачиваясь. – Ракетку держал в руках?

- Пару раз, Милена! – беспомощно развожу руками. – Если что, не обессудь.

Она смеется, закинув голову, а затем встает в стойку, чуть согнув колени и отведя таз назад.

- Я знаю, что ты выиграл турнир зимой! – кричит она. – Мне Алексей про тебя все рассказал!

Я не успеваю спросить, что именно, потому что гейм начи-

нается. Пацаны играют дерзко, не жалея сил и явно не принимая во внимание того, что я в паре с девочкой. Милена, кстати, сражается. Отважно бросается на принятие мяча, даже если я могу его вытянуть.

В целом, мы неплохо сыгрываемся к третьему гейму, переговариваясь и подбадривая друг друга. С трибуны за нас болеет маленькая девочка, как я понимаю, дочка Милены. Но сет мы проигрываем, что, в принципе, логично. И Леха, и Юра играют хорошо.

- Ну, ты не в обиде? – пожимая руки после завершения игры, со смехом вопрошает Леха.

- Нет. Отлично поиграли! Милена, спасибо за игру!

- Слушай, а ты не мог бы нас домой докинуть? – резко меняет тему друг. – Поздно уже, на такси не хотелось бы девочек отправлять. А так, меня закинешь, а потом их. Они недалеко живут.

Я мнусь несколько секунд, а потом киваю. Оля уже явно ляжет спать. А я, хоть и устал смертельно, немного развеюсь, прокатившись по ночному городу.

Приняв душ и собрав вещи, мы с Лехой выходим на парковку. Юра сваливает от нас пешком, так как живет через дорогу от Падел-арены, а мы усаживаемся в мою тачку. Я настраиваю кондиционер и включаю музыку, расслабленно откидывая голову на подголовник.

- Напиши Милене, долго она еще? – обращаюсь к Лехе, сканируя крыльцо с высокими ступенями.

- Идут уже, - отзывается он, поглядывая в телефон. – Она быстро собирается. А ты что, домой торопишься?

- Меня Оля ждет, - пишу ей сообщение о том, что немного задерживаюсь. Она и так зла, завтра поговорим и все наладится. Я ее знаю как саму себя.

- Как мне хорошо одному, - потягиваясь, выдыхает Леха. – Все-таки, развод – это было мое лучшее решение.

- И чему ты радуешься? - хмыкаю я, обнаруживая, чтоazole моего сообщения загораются две галочки, а ответа не следует. Дуется Олюшка. Отправляю в след сообщение с признанием в любви и убираю телефон на полочку.

- Чувак, да все круто. Мозг никто не выносит, не пилит, не пиздит. Что хочу, то и делаю. Все бабло – мое, никому, ничего не должен. Честно, даже рад, что у нас с Полей не было детей и мне не приходится с ней пересекаться. Я ее после развода даже не видел.

- Она на Бали живет, разумеется, ты ее не видел.

Я не слежу за ее жизнью, это мне Оля рассказывала, а я слушал краем уха. Они с ней хорошо общаются по сей день.

- Вот и пусть живет, - в голосе старого друга сквозит раздражение. - Ее девиз по жизни – Сказочноебали. Хэштег впереди, если что.

- Любишь ее еще, - подначиваю специально, чтобы сильно не радовался своей свободе.

- Ни капли! Клянусь!

Мы молчим какое-то время, в ожидании его сестры и пле-

мяшки, которые никак не появляются

- А ты думал когда-нибудь развестись с Олей? – неожиданно спрашивает Леха, пристально глядя на меня.

- Я? – даже закашливаюсь от такого вопроса. – Нет. Никогда. С чего? Я ее как впервые увидел, сразу понял, что моей будет. На всю жизнь.

- И любишь, как в первый год? – прищуривается он.

- Сейчас другие чувства, Лех. Более глубокие. Трансформация пройдена давно. Сейчас не про страсть и огонь, а про разум и спокойствие.

- Ну да, ну да! Святой Всеволод опять завел свою шарманку о любви и верности. Хотя, кто его знает, может, и я так влюблюсь, что буду святошей и ноги целовать своей жене.

Леха кривит душой, потому что он хочет семью. И я это прекрасно знаю. Сам говорил, когда мы в баре накидались. В нашем окружении у всех крепкие семьи, он один только болтается, как неприкаянный.

- Искренне тебе этого желаю, Лех. И детей побольше. Желательно, сопливых! – хлопаю его по плечу, замечая, как из стеклянных дверей выходят Милена с дочкой. Сестра Лехи растерянно смотрит по сторонам, в поисках машины, а я мигаю фарами, привлекая ее внимание к своему «Ренджу».

- Наконец-то! – ворчит Леха, пристегиваясь. – Состариться можно, пока этих женщин дождешься!

Глава 4. Ольга

Материнство – это когда ты безумно любишь своих детей, но, в то же время, безумно счастлива, когда они спят.

И вот, сейчас я счастлива. В одиночестве, на кухне, сидя с чашкой горячего чая, поедаю конфеты, фантики от которых складываю в уютную стопочку. Взглядом скольжу по убран-ным столешницам, с облегчением выдыхая. Терпеть не могу бардак и грязь, а еще разбросанные вещи. Воюю с парнями, которые никак не могут научиться убирать свои вещи в специально отведенные места. Получается по-разному. Сегодня пришлось повысить голос, чтобы они подняли свои куртки и убрали их в шкаф.

Я вымотана совершенно. Сил не хватает даже на то, чтобы подняться и принять душ перед сном. Вытягиваю ноги и закидываю их на рядом стоящий стул. Позвоночник, наконец, расслабляется и я кайфую в тишине.

Допиваю чай, мою за собой чашку и, поднявшись на цыпочки, убираю ее в навесной шкаф. Время на микроволновке показывает почти одиннадцать часов вечера, я зеваю во весь рот и, переборов себя, отправляюсь в душ. Предварительно заглядываю в спальню, где в свете ночника мирно посапывает Демка. Его сон длится всего сорок минут, после чего он затребует грудь.

Я тихонечко достаю сменную пижаму, потому что на со-

рочке засохли пятна от протекшего грудного молока, и проскальзываю в ванную комнату. Раздеваюсь, убираю грязные вещи в корзину для белья и шагаю за стеклянную перегородку. Включаю душ на комфортную температуру, и, чтобы не намочить волосы, встаю под упругие струи.

Краем глаза замечаю, как экран загорается экран от входящего сообщения. Наскоро намыливаюсь гелем с ароматом османтуса, чищу зубы и выключаю воду. Обтираясь пушистым полотенцем, беру в руки телефон и обнаруживаю сообщение от мужа.

- Зайка, не теряй меня. Леха попросил докинуть до дома его, и сестру с племяшкой.

Дважды пробегаюсь по строчкам и чувствую, как глаза обжигают злые слезы. Отлично. Просто великолепно! Мало того, что свалил из дома, еще и обратно не торопится.

- Люблю тебя! – коротко вибрирует телефон от всплывающего оповещения.

- Да пошел ты! – цежу сквозь зубы, не открывая переписку.

Достаю из шкафа баночку с ночным кремом, наспех стираю слезы и наношу его на лицо. Из спальни слышится плач, я быстро выключаю свет и спешу к Демьяну, на ходу раскрывая застежку и обнажая грудь.

Демка не так давно освоил перевороты на живот и лежит, уперевшись локтями в матрас. Плачет, раззявив рот, и тарачится на меня полусонными глазами.

- Тише, малыш, тише! – шепчу маленькому, укладываясь рядом. Переворачиваю малыша на бочок и сую в раскрытый ротик сосок. Демьян тут же начинает довольно причмокивать, его глаза слипаются, и он мгновенно засыпает.

Я планировала еще позалипать в телефоне, но настолько вымотана, что выключаю ночник, и прикрываю веки.

Мы спим с сыном вместе примерно с двух месяцев, когда он начал часто просыпаться в своей кроватке. Я задолбалась перекладывать его, и подсказывать от каждого шевеления, что забрала к нам. Кровать большая, места достаточно. Сева спит под отдельным одеялом, и мы ему не мешаем.

Вырубаюсь мгновенно, даже не замечая того, что руку лежит неудобно и явно затечет. Мне даже снится какой-то сон. Не помню, что именно, но ощущения неприятные. Липкие и тревожные.

Просыпаюсь от того, что мужская рука оглаживает мои ягодицы, скользит по бедру, явно устремляясь в развилку ног.

- Сев, - полусонно бормочу я, сбрасывая с себя его руку.
– Дай поспать.

- Оль, - шепчет он в темноте, прижимаясь ко мне возбужденным органом. – Я соскучился.

Соскучился он. Надо же!

Настырная рука возвращается обратно, принимаясь гулять по моему телу. Я приоткрываю глаза и замечаю, что Демка отвернулся от меня к своей люльке и мирно сопит.

От поглаживаний тело наливается приятным теплом, а промежность увлажняется. Я приоткрываю рот и переворачиваюсь на спину, пошире разводя колени.

- Девочка моя! – продолжает шептать муж, наваливаясь на меня сверху.

Ладонь добирается до моей груди и сжимает ее через тонкую ткань ночной сорочки.

- Сева, - стону я. – Я же говорила, не трогай пока ее.

Дело в том, что при кормлении грудь совершенно перестает реагировать на мужские ласки, и единственное, что я сейчас чувствую, это раздражение.

- Черт! – со смехом отвечает он. – Я забыл, что все лучшее – детям. Ничего, скоро мои любимые сисечки ко мне вернуться!

Когда скоро? Я планирую кормить еще год. Но вопросов не задаю. Муж опускается ниже, тяжело дыша и опалая кожу шеи жарким дыханием. Жалит короткими поцелуями, так, как я люблю, отчего кровь вскипает мгновенно. Я еле сдерживаюсь от стона и выгибаюсь навстречу требовательному языку. Он кружит, выписывает узоры, распалая меня все больше и больше.

Я обнимаю Всеволода и прижимаю к себе, ощущая, наконец, его близость. Кожа горячая, гладкая, я жадно ошупываю мужскую спину, легонько царапая ее поверхность ногтями.

Все-таки, я тоже соскучилась. Когда мир сужается до квартиры и концентрируется на ребенке, частенько не хвата-

ет обычных объятий. Это, на самом деле, великая роскошь, которой сейчас я могу насладиться. Развожу бедра еще шире, тем самым приглашая Севу войти.

Я тороплюсь, потому что не знаю, в какой момент проснется сын. А то, что он скоро проснется, сто процентов.

Промежность пульсирует от желания и истекает соками, Сева понимает меня без слов, потому что в следующую секунду избавляется от трусов и толкается в меня возбужденным пенисом. Легонько скользит между губок и заполняет меня изнутри. Я сдавленно стону, закусив обе губы, и с наслаждением прикрываю веки, обхватывая узкие бедра лодыжками.

Сева тихонько шипит от удовольствия и принимается во мне двигаться. Я подхватываю ритм и активно работаю бедрами, принимая такое положение, где стимуляция самой чувствительной точки максимально острая и прицельная.

- Да, да, - непроизвольно вырываются звуки, по мере усиления концентрации возбуждения в малом тазу.

Захват лодыжками становится теснее, я сильнее прижимаю к себе мужской торс, вдыхая родной аромат и целую его в шею. Кончиком языка ощущаю знакомый вкус и окончательно теряю голову. Сева дергает головой, и я тут же ощущаю, как его спина усеивается мурашками. Снова целую шею, ласкаю ее и рвано дышу.

Сева приподнимается на локтях и принимается вколачиваться в меня на полную силу. Кровать мелко содрогается, и

я реально переживаю, что мы можем разбудить сына.

- Сева, разбудим Демика! – шепчу я пересохшими губами.

Муж подхватывает меня на руки и усаживает на себя, устраиваясь на дальнем краю кровати. Я упираю коленями в матрас и принимаюсь раскачиваться, насаживаясь до упора. Кровь бурлит в венах, пульс разгоняется как гоночный болид, а внизу живота закручивается тугий узел. Сева сжимает пальцами мои бедра, задавая ритм, легко скользит внутри меня и тяжело дышит. Я чувствую, что он уже на грани, прижимаюсь грудью к его груди и потираюсь возбужденными сосками.

- Кончай, зайка! – хрипит Сева, делая выпад бедрами. – Я почти все.

- Я хочу вместе, - мелкими глотками вдыхаю воздух, ощущая, что почти на пике.

- Да, да! – шепчет в темноте муж, переходя на долбежку. Заполняет меня настолько плотно и тесно, доводит до оргазма, от которого я взрываюсь как фейерверк.

Зависаю на какое-то время, паря в невесомости, не веря своим ощущениям. Покрываюсь мурашками и протяжно стону в потолок, балансируя на грани. Стенки влагалища мелко вибрируют, сжимая твердый орган, а в следующее мгновение, Сева догоняет меня, изливаясь горячим семенем. Прижимает к себе так крепко, словно сейчас раздавит, а у меня от переполняемых эмоций, текут слезы из глаз.

- Люблю тебя, - хрипло произносит он, замирая.

Я слышу, как часто-часто колотится его сердце, чувствую, как вздымается грудная клетка и льну к нему всем телом.

- Я тоже тебя люблю! – еле слышно отвечаю я, покрывая его плечи поцелуями.

Глава 5. Ольга

- Оль, я сегодня пораньше вернусь, - сообщает мне муж за завтраком. – Предлагаю плотно заняться поиском няни.

Я наливаю себе чай, намазываю маслом хлеб и равнодушно пожимаю плечами.

- Я уже отчаялась, - признаюсь ему. – За пять месяцев мы перебрали уже четверых, и все не то. То воруют, то непунктуальные, то еще что-нибудь. И все с рекомендациями!

Под «еще что-нибудь» я подразумеваю нашу последнюю няню. Ее звали Надежда, и она была моя ровесница, тридцать четыре года. Она показалась нам очень адекватной и любящей детей. Все, что от нее требовалось – это погулять с коляской в дневной сон Демки, а затем поиграть дома и присмотреть за ним. Итого – занятость шесть часов.

Она проработала у нас неделю, и я была бесконечно счастлива, потому что смогла спокойно работать и даже сбегать в салон на покраску корней. С парнями она тоже неплохо ладила и с Севой быстро нашла общий язык, переговариваясь на нейтральные темы. Так вот, в один из вечеров она написала моему мужу и попросила помочь с настройкой ноутбука, рьяно зазывая его к себе домой. Дальше – больше, она прислала ему фото своего вареника и голосовое, в котором томно просила о встрече.

Сева, разумеется, ее послал и обо всем мне рассказал. А

я была в таком шоке, что приходила в себя еще несколько дней. Возможно, это мое упущение, но я настолько привыкла к тому, что муж только мой и ничей больше, что даже мысли не допускала о том, что он может кому-то понравиться. Причем настолько сильно, что его будут тащить из дома. Сейчас смотрю на него и понимаю, что он очень привлекательный мужчина. Да, слегка замученный и уставший, но привлекательный. Высокий, широкоплечий, с открытой, белозубой улыбкой. Правда, сейчас улыбается он не так часто, как раньше.

Мы женаты пятнадцать лет, познакомились на свадьбе у общих друзей и больше не расставались. Сева старше меня на пять лет, казался очень взрослым и серьезным парнем. До него у меня были отношения с ровесниками, и он был на ступень выше, а то и на две. Я влюбилась по уши, мы сняли квартиру, купили мебель и начали вместе жить. А спустя месяц, он сделал мне предложение. Красивое и очень романтическое. Разумеется, я согласилась.

- Тебе не пора записаться к барберу? – вопрошаю я, усаживаясь за стол.

За Демкой в гостиной присматривают парни, развлекая его музыкальным домиком, и я могу спокойно позавтракать. У меня на это есть минут десять, после они уедут в школу.

- Надо. Некогда, - коротко отвечает муж, что-то внимательно просматривая в телефоне.

- У тебя отросла борода, нужно привести ее в порядок. Ты

же знаешь, я не люблю, когда она такая.

- Ага, - рассеянно произносит он, не поднимая глаз.

- Мне нужно предоставить документы в бухгалтерию, - сообщая я, откусывая кусок бутерброда. – Когда я смогу это сделать?

Никогда не любила сливочное масло, а после третьих родов просто обожаю. Особенно, в сочетании с хрустящим хлебешком. Ммм!

- Не знаю, Оля! – в голосе мужа слышится раздражение. – Я ведь тоже не нянька. Сама знаешь, сколько у меня функций.

- И что мне прикажешь делать? – мгновенно завожусь. – У нас общий бизнес, и налоговую мало волнует, что я нахожусь в декрете. Юридическое лицо обязано вовремя сдавать отчеты. Ты прекрасно знаешь, какой квартальный налог нам насчитают. Ты же видел перечень недостающей документации?

- Зай, давай перевезем сюда моих родителей? – предлагает Сева, отложив, наконец телефон. – Мама не против. И папа сможет парней забирать из школы, чтобы я не дергался туда-сюда. И Тоня, когда с Даришкой будет прилетать в гости, сможет оставаться здесь и не тащиться в область за двести километров.

- У нас нет возможности купить для них квартиру. Ты цены видел? Мы только открыли новый филиал в Нижнем Тагиле! – возмущенно округляю глаза.

- Можно снять квартиру, это не космические расходы.

- Мама будет помогать мне с Демидом? – прищуриваюсь я. – Как я поняла, она не горит желанием видеть внука.

- Оль, они с папой на пенсии. Мама поможет.

- Не знаю, Сева, - откидываюсь на спинку стула и делаю глоток обжигающего чая. – У нее вечно все болит и давление поднимается. Мы снимем им квартиру, перевезем в Екатеринбург, я буду надеяться на помощь, а, в итоге, все останется также! А еще, у них ведь огород!

- Блин, Оля. Тебе все не так. Я предлагаю конкретные действия, а ты только стонешь, что устала и ничего не предпринимаешь! – Сева резко двигает от себя тарелку с остатками омлета с сыром и поднимается на ноги.

- Я стону? – ставлю кружку на стол и тоже поднимаюсь, впериваясь в него взглядом, задирая голову. Я ниже его сантиметров на тридцать. – Где я стону? Я одна на себе все тяну! Готовлю, стираю, убираю, работаю по мере возможности! Это ты мне вечно жалуешься, что жутко устаешь! Сорок лет – это далеко не старость, Всеволод!

- Да, я не железный! И тебе ли не знать, сколько вопросов в день я решаю. То одно, то другое. Деньги сами себя не заработают! А вечером я еще должен помогать тебе с Демидом, у меня спина отваливается его таскать!

- А у меня не отваливается? – ахаю я. – Он весит восемь килограммов! Будто у меня не грудное молоко, а сливки!

- Мы оба хотели этого ребенка, Оля!

- Спасибо, что напомнил! Я об этом не забывала! – продолжаю сердиться. – Только легче мне от этого не стало! Я сама себе не принадлежу. И вообще, скоро ему исполнится полгода, и я вернусь в зал. Как мне прикажешь ходить на тренировки и избавляться от живота? Я ни в одни джинсы до сих пор не влезла!

- Может, если бы не наворачивала хлеб с маслом, давно бы влезла? – стреляет глазами на недоеденный бутерброд.

- Да пошел ты! – шиплю я сквозь зубы, вылетая пулей из кухни.

Глаза снова печет, а в горле стоит ком размером с баскетбольный мяч. Он мне сказал, что я толстая. Толстая! Я вернулась в свой добеременный вес, но проклятые живот и бока никак не хотят уходить. Черт бы их побрал! Конечно, я буду есть вредную пищу и сладости. А где мне брать дофамин, как не в еде? Если у меня жуткий недосып, недотрах и недостаток общения с людьми?

- Mam, вы поругались? – проницательно глядя на меня, спрашивает старший сын.

Я подхватываю с коврика Демку, а потом крепко обнимаю Дениса и Диму, расцеловываю их в светлые макушки и отчаянно мотаю головой, чтобы не расплакаться.

- Нет, зайки. Все хорошо! – произношу я, пряча лицо за маленьким Демкой.

- Мама устала, - шепчет Денису Дима. – Она каждый раз папе об этом говорит.

- Мы тебе поможем, мамуля! – обхватывают меня маль-
чики своими ручками. – Только не плачь!

Глава 6. Сева

- Вентиляцию наладили? – едва высадив детей у школы, тут же набираю на новый филиал, находящийся в Нижнем Тагиле.

Он работает всего три месяца, но уже успел принести столько проблем, что дурно становится.

- Нет, - обреченно выдыхает Алена, местный менеджер. – Носов трубку не берет, похоже, в очередном запое.

- Ну, кто-то же должен быть еще, - размышляю я, перестраиваясь в другую полосу. – Посмотри в журнале, там должны быть важные номера.

- Я позвонила еще двум контактам, не выезжают в область.

- Заебись, - цежу сквозь зубы. – Установка что показывает?

- Я отправила Вам фото в чат. Вы не смотрели? – вопрошает девушка.

- Нет еще, Алена. Сейчас, - переключаю экран и внимательно рассматриваю изображение, пока мне не начинают сигналить. – Перезвоню!

Резко трогаюсь с места, поморгав аварийкой, заворачиваю на улицу Горького и въезжаю под шлагбаум на парковку рабочего офиса. Голова трещит, и я тянусь к бардачку за таблеткой обезбола. Благо, он всегда здесь лежит, я регулярно пополняю запасы. Нахожу в подлокотнике бутылку воды и

делаю несколько глотков. День сегодня напряженный, впрочем, как всегда, в последние лет десять. Сейчас, еще сложнее, потому что Оля в декрете. Да, она регулярно подключается, полностью владеет обстановкой, по-прежнему занимается расчетами с контрагентами и перечислением заработной платы, но операционной деятельностью не занимается. В этом мне ее очень не хватает.

Решаю отложить вопрос вентиляции на потом, и набираю маму по громкой связи. Гудок, второй, третий, считаю до десяти и кладу трубку. Как всегда, блин. Умирать будешь – не ответит. Пялится в телевизор, бесконечно просматривая новостные каналы, и похер на все.

Сiju еще в машине какое-то время, собираюсь мыслями. Настроение ниже плинтуса. Опять разосрались с Олей, наорал на детей, потому что они забыли дома форму для физкультуры и нам пришлось возвращаться обратно. В итоге, чуть было не опоздали.

Понимаю, что постоянно нахожусь в какой-то бесконечной гонке, пытаюсь успеть все и сразу. Я вечно кому-то что-то должен, и не имею права облажаться. Сначала нес ответственность за себя, потом за жену, потом за детей, а сейчас еще за родителей-пенсионеров, проблемы которых регулярно решаю. То у них бежит унитаз, то ремонт нужно сделать, то в саду поправить забор. Отец ни на что не годен, всю жизнь читает книги и пишет на них рецензии.

Берусь за ручку автомобиля и собираюсь выйти из салона,

как звонит сестра. Она уехала из родительского дома еще в шестнадцать, и вот как двадцать пять лет живет в Москве. Никогда не была замужем, год назад родила дочь для себя, и очень ей гордится.

- Сев, - слышится ее мелодичный голос. – Приветик. Есть минутка?

- Привет, Тоня. Да, говори, - посматриваю на часы, понимая, что давно пора решать рабочие вопросы.

- Я тут решила квартиру купить в ипотеку, мне не хватает на первый взнос. Ты можешь помочь?

- Сколько? – чуть напрягаюсь я.

С деньгами у нас в семье нормально, но мы значительно потратились на новый филиал, и сейчас все средства в обороте. Плюс платим нехилый кредит за оборудование.

- Три миллиона, - запросто отвечает сестра. – Я верну, Сева. Годика через три точно.

От услышанной суммы я слегка закашливаюсь и уже заранее представляю охувшие глаза Оли, когда я ей об этом расскажу. За три ляма мы вентиляшку установили на филиале.

- Тонь, сорян, но мы не располагаем такой суммой, - чуть запинаясь, отвечаю я.

- А сколько можешь дать? – тут же спрашивает сестра, и начинает расхваливать жилой комплекс, где она мечтает приобрести заветные метры. Антонина – дизайнер интерьеров и даже уже все представила в своей голове, как и что там будет.

- Тоня, мне нужно посоветоваться с Олей для начала. У нас общий бюджет, ты ведь знаешь.

- Знаю – знаю, - раздраженно отвечает старшая сестра. – И бизнес общий, и ИП на нее оформлено. Но технически, она ведь сейчас за Демидом ухаживает, ты работаешь, значит, тебе и решать.

Я усмехаюсь от ее размышлений. У сестры не было серьезных отношений последних лет двадцать и о семейной жизни она знает лишь в теории, но всегда готова дать совет, как правильно вести себя с женой. Это очень веселит. Раньше еще это касалось воспитания детей, но, родив своего, она слегка осадилась.

- Тонь, я обсужу вопрос с Олей, но не обещаю. Мы филиал построили, кредит оформили, сама знаешь, какие сейчас ставки.

- Все, я так и знала! – истерично вскрикивает сестра. – Я все сама должна на себе тащить. У меня, вообще-то, маленький ребенок на руках!

- Тонь, у нас трое, - напоминаю ей. – Еще родители и мама Оли, которым мы помогаем финансово. Не забыла?

- Вас же двое, вам проще! – заявляет она. – Ладно, не надо мне ничего от вас. Спасибо!

- Пожалуйста! – отвечаю в пустоту, потому что бросила трубку. – Пиздец. Когда же это закончится?

В офисе шумно. В целом, все, как всегда. Секретарь без напоминания приносит мне американо и мои любимые тво-

рожные ушки. Обычно я отказываюсь, но не сегодня. Настроение ниже плинтуса.

- Марина, - окликаю секретаря, размешивая сливки. – Не в курсе, где можно найти хорошую няню?

- Не знаю, Всеволод. На «Авито»? – пожимает плечами женщина. Высокая, статная, слегка за пятьдесят. Она работает с нами уже лет пять, очень исполнительная и ответственная. С ней мы сразу же сошлись и нашли общий язык.

- Лохнесское чудовище проще увидеть, чем хорошую няню найти, - откусывая хрустящее печенье, думаю про себя.

Этот вопрос нужно решать как можно быстрее, иначе, Оля сойдет с ума. И я вместе с ней.

Глава 7. Ольга

- Олюшка, привет. Могу приехать через неделю на пару дней и тебя разгрузить с Демкой, - сообщение от мамы подобно лучику солнца в пасмурный день. – И по мальчиками ужасно соскучилась!

- Привет, мам, - тут же отвечаю ей с улыбкой до ушей. – С радостью!

Мама на пенсии, но работает. Ни в какую не увольняется, хотя я просила неоднократно. Также как предлагала переехать из области в Екатеринбург, ближе к нам. В родном городе она, как и родители Севы, совсем одна.

- Как ты там? Справляешься? – вопрошает мама в мессенджере.

- У меня нет выхода, - отправляю ответ, качая коляску.

Мы с Демкой вышли на дневной сон. Надеюсь, он проспит три часа, а я немного отдохну и хорошенько подумаю о будущем.

По сути, у меня хороший муж. Со стороны мы производим впечатление идеальной пары. Я – невысокая, миниатюрная блондинка с миндалевидными карими глазами. Красивая. Объективно. По крайней мере, раньше была. Сейчас я не посещаю косметолога, по понятным причинам, солярий, массажи и так далее.

Он – сильный и крупный мужчина, прекрасный семьянин.

Не курит, не пьет, много работает. Умный, сообразительный и с отличным чувством юмора. Казалось бы, чего я вечно недовольна?

А с рождением малыша, у нас пропала ментальная связь. И мы практически перестали разговаривать. Когда он возвращается из командировки, или задерживается на объекте, я настолько вымотана, что мое единственное желание – молча лежать и пялиться в потолок. Все. Я не хочу ничего обсуждать. Особенно, дела и проблемы в бизнесе, которые, кажется, никогда не заканчиваются.

Сева по натуре – достигатор, а я бы давно уже остановилась. На десятой пекарне точно. Я хочу, чтобы он больше проводил времени со мной и детьми. Чтобы мы чаще выезжали на природу, в отпуск, да просто на пикник. Я очень легкая на подъем, и наличие грудного ребенка меня ни капли не останавливает. Сева другой. Ему нужно всегда все взвесить и во всем тщательно разобраться. Спонтанность не приветствуется, и от этого мне сложно. Потому что в тот момент, когда он решается, я уже перегораю, и мне становится ничего не нужно и не интересно.

Раньше это воспринималось, как основательность. Сейчас, как занудство.

Взяв на вынос стакан облепихового чая и круассан, я толкаю коляску в сторону парка. Там тихо, относительно свежий воздух и можно с легкостью бродить по аллеям часа два. Чтобы было не скучно, я созваниваюсь с кем-нибудь из по-

друг, или слушаю подкасты. Я обожаю историю и все, что с ней связано.

Сегодня у меня припасен рассказ Минаева о нападении фашистской Германии на Брестскую крепость. Я нахожу в телефоне файл, устанавливаю в уши эйрподсы и уже было нажимаю кнопку включения, как в этот момент звонит Всеволод.

Я немного мешкаю, потому что не особо хочу с ним разговаривать после сегодняшнего утра, но, в итоге, отвечаю. У нас общий бизнес, от которого зависит благосостояние семьи, и глупо прятать голову в песок.

- Да, - сухо отвечаю я, животом подкачивая люльку в тени большого дерева.

Стакан с чаем установлен в специальном подстаканнике, закрепленном на ручке коляски, а круассан ждет своего часа в крафтовом пакете. Наверное, чтобы избавиться от пузика и бочков, не следует потреблять выпечку, но я не смогла пройти мимо. Он так и кричал мне с витрины, чтобы я стала его владелицей. Тем более, это новое направление в нашем ассортименте, и круассаны собственного производства я еще не пробовала.

- Заюль, как вы? – звучит низкий мужской голос в наушниках, отчего у меня по спине расползаются мурашки.

- Нормально, гуляем, - для проформы делаю несколько шагов, будто он может за нами подсматривать.

- Как Демик? Капризничает опять? – участливо спраши-

вает Сева.

- Да. У него режутся зубки, и он постоянно висит на груди.

- У меня для тебя отличная новость.

- Да? Какая? – делаю вид, что мне не интересно, хотя мне жутко интересно.

- Я договорился с родителями, они готовы переехать в Екатеринбург, - торжественным тоном произносит Сева, рассчитывая, что я буду скакать до неба от счастья.

В целом, с родителями мужа у нас хорошие отношения. Их не назовешь доверительными и тесными, но мы неплохо общаемся.

- Ммм. Надолго?

- Пока Демка не подрастет. Снимем им квартиру недалеко от нас, папа сможет парней забирать из школы, а мама сидеть с Демидом, когда нужно.

- Школа уже заканчивается, - напоминаю я. – Через неделю выпускной.

- Парни смогут оставаться у них ночевать. Да просто в гости ходить. Зай. Ну, чего ты? Мы ведь это обсуждали с тобой в теории.

- Звучит, как фантастика, - не сдерживаюсь от колкости, отхлебывая чай. Сладкий, с кислинкой. Мой любимый. – А как же сад? Клубника, картошка, колорадские жуки?

- Нормально. Отпустим маму на день-два, она съездит и вернется. С соседями по саду договорится, чтобы теплицу открывали и поливали помидоры. В общем, все круто скла-

дывается, Олька! В любом случае, родная бабушка всегда лучше няни. И в зал сможешь пойти с чистой совестью.

- И бы и так пошла с чистой совестью! Я что, не заслужила?

- Зай, не цепляйся к словам! Да, скоро еще Тоня с Дариной прилетят. Им здесь будет гораздо комфортнее, и мне не дергаться и не везти их в область за двести километров из аэропорта.

- И на сколько они прилетают? – обреченно спрашиваю я, подкатывая глаза.

- На шестнадцать дней.

Пиздец. Просто пиздец. Если с родителями мужа у нас нормальные отношения, с сестрой – просто нулевые. Она меня жутко раздражает. Впрочем, как и я ее. Правда, мы это успешно скрываем, но я-то знаю. Тонечка всегда самая умная, самая красивая и разбирается во всем, чего не коснись. Ни дня не проходит без ее советов, которыми мы, почему-то, обязательно должны воспользоваться. Следует ли говорить, что я ими не пользуюсь принципиально?

Вдобавок ко всему она не любит своих племянников, каждый раз говоря им что-то обидное. Будто бы мстит. За пятнадцать лет брака с Севой я ни разу не видела ее с мужчиной. У нее не было отношений ни с кем, потому что ее отвратительный характер никто не в состоянии вытерпеть. Она родила дочку чисто для себя, и сейчас, разумеется, это самый гениальный на свете ребенок.

Я заранее знаю, что Севы постоянно не будет дома, так как все свободное время он будет проводить с сестрой и племянницей. И если в ее прошлый приезд я была беременна и делала вид, что мне плохо, в этот раз нам придется контактировать.

- Отлично! – тяну я. – Я очень рада.

- Зайка, можешь заняться поиском квартиры неподалеку? Думаю, двушки родителям вполне хватит. Если быстренько все устроим, они готовы переехать в ближайшее время.

Я взвешиваю «за и против» и понимаю, что в нашем случае, это лучший выход из ситуации. В конце концов, если что-то пойдет не так, родителей всегда можно отправить обратно в родной город.

Ладно, развод пока подождет. Может, не все потеряно? У меня будет больше свободного времени, которое я смогу потратить на себя. Выдохну и восстановлюсь. А еще, мы с Севой сможем элементарно полежать вместе и пообниматься. Этого жутко не хватает. Я очень тактильный человек и готова это делать сутками.

- Да, Сева. Ты прав. Я займусь поисками. Кстати, мама приедет на пару дней. Можем сходить в кино или в тот рыбный ресторан, помнишь? Я скидывала тебе.

- Конечно, Оля. Все, что хочешь. И прости меня за утро. Я был не прав. Люблю тебя!

Глава 8. Ольга

- Сев, - набираю мужа, спустя несколько минут. – Что за фигня с тестом?

- Каким тестом? – не понимает он, а меня просто бомбит от возмущения. Во рту, как трактор проехал, мерзко и жирно. Фу!

- Круассан, мать его! Я купила чай на прогулке, и взяла выпечку в нашей пекарне на углу. Так вот, внешне все ок, а на вкус, словно машинным маслом пропитано. Что за хрень происходит? Кто это в производство согласовал?

Как всегда. Я излишне эмоциональная, он – спокоен как удав.

- Сергей, кто еще, - невозмутимо отвечает муж.

Сергей – наш технолог, который разрабатывает ТТК для блюд и прописывает все технологические процессы. Опыт работы у него огромный – до Луны и обратно. Мы все рецепты строили на его опыте. Именно поэтому, наше тесто у пирожков самое вкусное и пышное во всей области. Клянусь! Хотя, зачем же мне клясться, если у нас в офисе висит куча дипломов и наград с различных выставок и форумов.

- Сева, это провал! – разглядываю круассан, близко приставив к глазам. – Он и воняет, кстати. И как я раньше внимания не обратила. Мы перешли на какое-то дешевое сырье?

- Нет, Оля. Все, как раньше. Может, партия такая? – пред-

полагает супруг.

- Значит, снять ее, к херам собачьим с продажи! И вообще, куда там Катя смотрит. Неужели, ни одного отзыва еще не поймали?

У сети наших пекарен «Добрый хлеб» есть специальное приложение, где клиент может заказать пироги и булочки на мероприятие, ознакомиться с ассортиментом и оставить отзыв о продукции. Отзывы мы часто разбираем и всегда даем обратную связь. Это важно!

- Так, выдыхай, для начала! Начальницу включила. Я разберусь во всем.

- В смысле, включила начальницу? – я просто взрываюсь от его высокомерия. – Вы там меня со счетов списываете, или что?

- Успокойся, Оля. Никто тебя не списывает. Я же сказал, что разберемся. Круассан съела?

- Нет, конечно! – возмущенно посматриваю на бумажную обертку. – Я не настолько оголодала!

- Вечером посмотрю. Сейчас дам распоряжение на все филиалы, что поставили их в стоп, пока не разберемся.

- Окей! – буркаю в трубку и бросаю пакет в корзинку коляски.

К вечеру мы ловим несколько отрицательных отзывов, а я с нетерпением жду возвращения Севы домой. Он закинул детей из школы и снова поехал в офис. В рабочих чатах просто крошечный ад, потому что служба контроля трясет от-

дел производства, те спихивают на технологов, а технологи на отдел логистики. Дурдом!

Прошу мальчиков посидеть с Демидом, пока наспех готовлю ужин. Овощной салат с оливковым маслом, на гарнир отвариваю рис в пакетиках, а в аэрогриле запекаю рыбу.

- Ты скоро? – пишу Севе, раскладывая ужин по тарелкам.

Денису вместо рыбы кладу отварную сосиску. Он у нас самый привередливый в еде, и я устала с ним бороться. Овощной салат он тоже есть не собирается, и сам варит себе макароны.

- Еду, - коротко отвечает муж.

Пока он добирается до дома, успеваю накормить Демиду пюрешкой из тыквы, после чего даю грудь и с тоской поглядываю на тарелку. Есть хочется ужасно, но я буду ждать возвращения мужа. Так всегда было. Ужинать мы стараемся вместе.

Пока Демид сосет молоко, щипая меня пальчиками за нежную кожу, я захожу на «Авито» и, к своему удивлению, практически мгновенно нахожу подходящую квартиру для свекров. По крайней мере, визуально, по расположению и цене – все идеально. Тут же списываюсь с владельцем и договариваюсь завтра же посмотреть. Чего тянуть?

В квартире тихо и я слышу, как открывается входная дверь, а, спустя, пару минут, в спальню заглядывает муж.

- Привет! – тихо шепчет он, поглядывая на нас с Демидом.

Сын уснул, но грудь еще не выпустил из своего маленького ротика, поэтому я пока не могу подняться.

- Привет! – шепчу в ответ. – Ужин на кухне. Поставь чайник, пожалуйста. Чаю хочу ужасно.

Сева кивает, проходит в гардеробную, где переодевается в домашние штаны и футболку, после чего выходит из спальни, тихонько притворив за собой дверь. Я тяжело вздыхаю, потому что он меня даже не поцеловал. Я реально для него стала как соседка, сестра, тупо мать его детей. Не более.

Слезы не заставляют себя ждать, и я принимаюсь хлопать носом, ругая себя за слабость. Гормоны это, или что такое? Я сама себя жутко раздражаю. Немного полежав с сыном, утираю слезы и мягко высвобождаю грудь. Накидываю шелковый халатик, захожу в детскую, где по очереди целую детские макушки, выключаю ночник и иду на кухню.

Сразу замечаю, что чай не заварен, чайник пуст, и никто не собирался мне ничего кипятить. Сева сидит за столом, напротив него запачканная тарелка с остатками салата и скомканная салфетка. Моя тарелка с остывшей едой тоже сиротливо стоит здесь же. На меня муж не смотрит, уткнувшись в ноутбук и с кем-то увлеченно переписывается.

Я решаю не выделяться и подхожу к нему со спины, обнимаю за шею и прижимаюсь щекой к его голове, с наслаждением вдыхая родной запах. Аромат туалетной воды, геля для душа и его кожи. Крышесносный коктейль.

- Ты чего? – хрипло спрашивает он, похлопав меня по ру-

ке.

- Соскучилась, - тихо отвечаю я, еле сдерживаясь, чтобы снова не разреветься.

- У тебя же нет времени скучать, - смеется Сева, снова переключая свое внимание в таблицы на мониторе макбука. Щелкает по кнопкам и прописывает какие-то формулы. Я в экселе вообще ничего не понимаю, поэтому это выглядит для меня фантастически.

- Я не сказала, что мне было скучно. Я сказала, что соскучилась, - мягко поправляю его, отлипая. – Чайник так и не поставил?

- Блин, забыл. Зай, если будешь ставить, плесни чайку, пожалуйста.

- Окей! – сдержанно отвечаю я, набирая свежую воду в чайник. – Как прошел день?

- Нормально. Сумбурно. Как обычно, короче. Вентиляшка в Тагиле мозги парит, завтра с самого утра поеду туда. Надо выспаться хорошенько.

- Ммм. А подрядчиков не удалось найти?

- Ой, это же область. Кто туда поедет? – отмахивается Сева, даже не поднимая на меня глаз.

Я молчу, вынимая заварочный чайник и жестяную банку с зеленым чаем. Сева в этой жизни умеет все. А если не умеет, то обязательно откроет инструкцию и во всем разберется. Только инструкцию по тому, как правильно пользоваться женой, никак не может осилить.

- Да, - продолжает муж, наконец, отвлекаясь. – Рыбу ты пересолила. Я просил ведь, чтобы поменьше клала соли. Прямо совсем капельку.

- Сева, нормальная была рыба. Я ведь ее ела, и Димка тоже, - зачем-то принимаюсь оправдываться.

- Зай, если пересолила, то пересолила.

- Сева, вот почему ты такой? – упираю руки в бока и вскидываю на него воинствующий взгляд. – Если вкусно, ты молчишь. Никогда не похвалишь. А если что-то не так, не промолчишь, обязательно сделаешь замечание. Я с ребенком на руках готовила. Мне это надо вообще?

- Заказала бы доставку. Что ты вечно из себя жертву строишь? Пытаешься быть идеальной, если таковой не являешься.

Его слова бьют меня наотмашь, я часто-часто хлопаю глазами, а затем резко выхожу из кухни. Горло сжимают рыдания, которые норовят пробиться наружу, а в груди настолько тяжело, что кажется, сердце превращается в огромный булыжник.

Я не хотела ругаться. Клянусь. Мне это жутко надоело, но чем дальше, тем хуже. Утираю злые слезы, скрываясь в ванной. Умываюсь ледяной водой и докрасна растираю лицо полотенцем.

Возвращаюсь в спальню как раз вовремя. Демид начинает вошкаться, потеряв меня. Я укладываюсь рядом и даю ему грудь, но сын не засыпает. У него режутся зубки, и он прини-

мается хныкать и вертеться на месте, как юла. В этот момент муж заходит в спальню и встает посреди комнаты, наблюдая, как я пытаюсь утихомирить ребенка. Перекладываю на другой бок и тихонечко прижимаю его ножки ладонью, потому что он колотит ими по матрасу.

- В гостиной переночую, - сообщает Сева, забирая свою подушку с кровати.

- С чего это? – шепчу я, посматривая на присмирившего малыша.

- Я же сказал, что мне завтра рано вставать. Я не высплюсь с вами. Спокойной ночи!

С этими словами он наклоняется к Демиду, целует его, затем легонько чмокает в щеку меня и отправляется ночевать в гостиную на диван, оставляя меня в недоумении. У нас трое детей, все трое спали с нами до момента отлучения от груди, но отдельно спать он решил впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.